

ББК 81.2 Рус

ОЦЕНКА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Пчелинцева М.А.

*Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского
государственного технического университета, Камышин*

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Статья посвящена анализу оценок советской литературы, данных русскими писателями-эмигрантами первой волны. В творчестве представителей русского зарубежья прослеживается противопоставление дореволюционной литературы и советской. Первая оценивается положительно, а вторая – крайне отрицательно.

В статье рассматриваются различные способы реализации отрицательной оценки (оценочная лексика, переосмысленные номинации, метафоры, окказионализмы и др.).

Известно, что в литературе раннего зарубежья новый, советский язык оценивался однозначно отрицательно. Русские писатели-эмигранты первой волны не приняли ни Октябрьскую революцию 1917 года, ни «язык революционной эпохи» [3]. Для речи эмигрантов первой волны характерно острое желание сохранить в чистоте язык, который они вывезли с родины, этим, прежде всего, объясняется негативное отношение к революционному языку [11]. Критически оцениваются способы словообразования, орфографическая реформа, засорение языка многочисленными варваризмами, его политизация, непонятность для широких народных масс и т. д. Вполне понятен интерес русской эмиграции к советской литературе.

Представителей русского зарубежья сопоставляют дореволюционную литературу с «новой» в пользу первой. Дореволюционная литература характеризуется как *честная, искренняя, человеческая: И если даже малообразованный советский читатель чутьём угадывает художественное превосходство классиков перед современниками, то к этой эстетической оценке приходит он через ощущение человечности, которой советские авторы лишены* [8]. Но этой литературы больше не существует, об этом свидетельствуют метафоры смерти: *Среди жертв большевистского погрома есть жертва, значение ко-*

торой не всеми, может быть, постигается с должной полнотой и ясностью: эта жертва – литература наша, художественное слово русское [10]; *Повторяю, если хотите знать, чем и как пахнет теперешняя Россия, не отрекивайтесь от советской литературы, хоть именно литературы там и чрезвычайно мало. До пятилетки она ещё сквозила иногда у «путчиков». Теперь – вымирает* [2].

«Новая» литература оценивается писателями-эмигрантами крайне отрицательно. Она характеризуется следующими лексемами: *чепуха, безвкусица, вздор, дребедень, убожество*. С литературой изучаемого периода, по мнению русских эмигрантов, связаны следующие негативные процессы: *оскудение, огрубение, огрязнение, обмеление*. Художественное творчество советских писателей оценивается как *бездарность, пустота, надуманность, лживость, безвкусица, узость*.

Наиболее частотным является словосочетание *советская литература*, которое было переосмыслено представителями русского зарубежья и употреблялось со знаком «→». Некоторые вовсе отказываются называть творчество советских писателей литературой: *Редко просматриваю я «советскую», с позволения сказать – «литературу»*. *Времени не стоит тратить: знаешь, что не уловишь живого, свободного творчества. Ну, можно ли го-*

ворить серьёзно о литературе там? Огрубение, осквернение невероятнее всего в жизни, истребление всего духовного, осмеяние и задушение его – всё это влияет и на изображение дозволенного даже [10]; Есть агитация, есть «классовая пропаганда», есть «производственные задания» – всё, что делается по указке, по общим схемам против других схем, им враждебных. Но никогда никто в мире ещё **не называл это литературой** [1].

Реже используется словосочетание коммунистическая литература: Однако захват «передовых литературных позиций» футуристами, как правильно замечает советский критик Полонский, приносил известную пользу, ибо способствовал разрушению и разложению русской литературной традиции, как бы расчищая место для будущей **коммунистической литературы**» [8].

Стилистически нейтральное слово литература часто употребляется с оценочными эпитетами: порочная, пошлая, лживая, низкопробная, неубедительная, антихудожественная, пропагандная, идиотическая.

Настоящее творчество в России, по мнению представителей русского зарубежья, невозможно, т.к. оно находится под контролем власти. В советской стране существует лишь такая литература, которая не противоречит интересам власти и носит пропагандный характер, из-за этого она утратила свои лучшие качества: Советская литература являет собою **зрелище, убогое в высшей степени**. Существуют разные литературные дела и делишки, происходят падения одних и возвышения других, копошатся интриги, сплетни, склоки, создающие видимость жизни. Однако истинной жизни в советской литературе нет, по-настоящему и всерьёз наблюдать в ней нечего, следить не за чем [8].

Для обозначения советской литературы часто используются местоимения *их* (искусство), *та* (литература), которые зачастую в тексте выделены курсивом.

Негативная оценка реализуется с помощью частнооценочной лексики, которую можно классифицировать на следующие виды:

а) интеллектуальная: Однако самые, последние годы говорят об **оскудении** её источников. За 2 года – ничего значительного. Предполагаю причиной этого внутреннюю истощённость революционной идеи, духовную пустоту вынесшего революционного поколения и – в трудно учитываемой мере – удушающие общественные и культурные условия последних лет [7];

б) эстетическая: В захудалом советском журнальчике «Недра», среди всевозможной **дребедени**, подписанной именами Н. Никандрова, Н. Тихонова и М. Волошина, помещена любопытная повесть некоего М. Булгакова «Роковые яйца» [1];

в) этическая: Истребив духовные силы нации, закрыв, где можно, выходы художественному глаголу, большевики открыли выход другому искусству слова – тёмному, низменному, дьяволу. Их искусство – будит в человеке низшее: **похоть, злобу, ненависть** к человеку, **издёвку** над духом человека [10]; О писателях в России? Я мало знаком с их книгами, отталкивает меня дикое начертание, убивающее образ. Отталкивает и грубость. Есть дарования, но условия выработки там тяжки. Творчеству поставлены всяческие препоны. И вполне понятны **узость** и **обмеление**, и нарочитость в той литературе [10];

г) нормативная: Надо ли пояснять **надуманность** и **лживость** такого мотива? А ведь это один из наиболее искусно написанных рассказов. Всё мастерство здесь сводится к тому, чтобы ложь выдать за правду [4]; Но всё это (роман В. Вересаева «В тупике», «Голод» Семёнова) крайне **низкопробная** литература и неизвестно, для кого и для чего они пишутся [1]; Когда они пишут о славе, о героизме или «коллективном трепете масс», ничего не получается, кроме очевидной, несомненной, официальной **фальши**. Когда же они не размалёвывают своего полотна по условному трафарету, мы видим нечто крайне печальное [1].

Отрицательную оценку усиливают наречия степени: *крайне низкопробная*, *в высшей степени убогое зрелище*.

Представляют интерес окказиональные словоупотребления, целью которых

также является выражение критического отношения к советской литературе: *стихотропа, агитмакулатура, мёртвопись, стихотекстильное и прозотекстильное производство*. Примеры: *У всех случайно проживающих в СССР непролетарских писателей конфисковать бумагу и перья, обязав их обучить в трёхмесячный срок пролетариев писательской технике (стихотекстильному и прозотекстильному производству)* [9]; *В «советской литературе» надо отличать «агитмакулатуру» сегодняшнего дня и подлинную литературу, исполненную пафоса современности. К агитмакулатурицам я отношу всех тех, кто тщетно пытаются оживить свою мёртвопись революционного факта мёртвой водой коммунистической идеологии и доказать себе и нам, что большевики не взрывают все смыслы жизни, а строят новый смысл* [5].

В заключение можно сделать следующие выводы:

При характеристике литературы писатели-эмигранты используют два вида оценок: положительные и отрицательные. Положительные связаны с литературой дореволюционного периода, отрицательные – с литературой «нового».

Для реализации отрицательной оценки используются различные средства: оценочная лексика, переосмысленные номинации, стилистически нейтральные слова с негативно оценочными эпитетами, метафоры, окказионализмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адамович Г.В. Собрание сочинений. Литературные беседы. Кн. 1 («Звено»; 1923–1926). – СПб.: Алетейя, 1998. – 575 с.

2. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. Т.9 (доп.). Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии.– М.: Русская книга, 2000.– 560 с.

3. Кожевникова Н.А. Язык революционной эпохи в изображении писателей русского зарубежья // Русистика сегодня.– 1998.– № 1, 2. –С. 72–87.

4. Критика русского зарубежья: В 2. ч. Ч. 2.–М.: Олимп, 2002.– 459 с.

5. Писатели о современной русской литературе и о себе: М. Алданов, А. Ремизов, Ф. Степун, М. Цветаева, Е. Чириков, И. Шмелёв, М. Слоним, В. Ходасевич, З. Гиппиус, И. Бунин // Вопросы литературы. – 1991. – № 2. – С. 237–246.

6. Северянин И.С. Стихотворения и поэмы 1918–1941. – М.: Современник, 1990. – 493 с.

7. Федотов Г.П. Лицо России: Сборник статей (1918–1931). – Париж: YMCA–PRESS, 1967. – 320 с.

8. Ходасевич В.Ф. Статьи о советской литературе // Вопросы литературы. – 1996. – № 7/8. – С. 173–213.

9. Чёрный С. Собрание сочинений: В 5 т. Т.3: Сумбур-трава. 1904–1932. Сатира в прозе. Бумеранг. Солдатские сказки. Статьи и памфлеты. О литературе. – М.: Эллис Лак, 1996. – 480 с.

10. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. – М.: Русская книга, 1999. – 592 с.

11. Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография /Отв. ред. Е.А. Земская.– М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001.– 496 с.

SOVIET LITERATURE EVALUATIONS IN THE WORKS OF THE RUSSIAN EMIGRANT WRITERS OF THE FIRST WAVE

Pchelintseva M.A.

Kamyshin technological institute (branch) of Volgograd state technical university, Kamyshin

The article is devoted to analyzing soviet literature evaluations given by the emigrant writers of the first wave. In the works of the representatives of the Russian emigrants one can trace a contraposition of the pre-Revolutionary literature and the Soviet one. The former is evaluated positively and the latter extremely negatively.

Various ways of conveying a negative evaluation are considered in the article (evaluation vocabulary, reinterpreted nominations, metaphors, occasionalisms etc.).